

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*
*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

УДК: 930.01

**1940-е ГОДЫ. БОЛГАРЫ КРЫМА:
НЕЗАВИДНАЯ СУДЬБА...**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аскарби Муаедович Гонов

Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики,

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Аннотация. Многолетний период изучения настоящей проблемы исторической науки, несомненно, должен иметь свое продолжение. Настоящая статья посвящена мало изученной истории российских болгар, проживающих на территории Крымской АССР в 1940-е годы и последующее время, особенно процесса, связанного с принудительным переселением этнической общности с территории полуострова и отдельных близрасположенных областей Украины. Хотя к настоящему времени состоялась защита диссертации и опубликовано несколько статей, тем не менее тема привлекает внимание ученых. В предлагаемой статье обращается больше внимания анализу состояния изучения темы, этапам определения и общим выводам.

Ключевые слова: Крымская АССР, болгары, спецпоселение, трудовая занятость, исполнительная власть, технология, итоги

Для цитирования: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. 1940-е годы. Болгары Крыма: незавидная судьба.... Историческая и социально-образовательная мысль. 2022 Т. 14, № 6. С. 17-28

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

Original article

THE 1940S. BULGARIANS OF CRIMEA: AN UNENVIABLE FATE...

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Askarbi M. Gonov

Administration of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic

Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

Abstract. The long-term study of the present problem of historical science, undoubtedly, should have its continuation. This article by the authors is devoted to the little-studied history of Russian Bulgarians living on the territory of the Crimean ASSR in the 1940s and subsequent times, especially the process associated with the forced relocation of an ethnic community from the peninsula and certain nearby regions of Ukraine. Although by now the thesis has been defended, several articles have been published. Nevertheless, the topic attracts the attention of scientists. The proposed article pays more attention to the analysis of the state of the study of the topic, the stages of definition and general conclusions.

Keywords: Crimean ASSR. Bulgarians, special settlement, employment, executive power, technology, results

For citation: Bugai N.F., Gonov A., M. 1940s. Bulgarians of Crimea: an unenviable fate.... Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.6. PP. 17-28 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

Введение. И ранее авторы обращались к названной теме в разделах своих диссертационных работах, выполненных коллективных монографиях, индивидуальных публикациях. Однако специально настоящая проблема применительно к болгарам, проживавшим на территории Союза ССР и, особенно, в его южных регионах, не рассматривалась. Поэтому есть исторический смысл обратиться к названной теме, опираясь прежде всего на ее поэтапное исследование. Конечно, будут изучены итоги разработки темы предшественниками, затрагивавшими в той или иной мере эту научную проблему. В предлагаемой статье обращено внимание анализу причин происходивших событий, их исход, положение спецпереселенцев в этой сложной ситуации.

Методы. Фронтальное изучение этого сложного периода в истории Союза ССР, России началось во второй половине 1980-х годов. За истекший период историками проделана огромная работа по изучению истории всех 19 этнических общностей и 42 групп населения, принадлежавшего к разным национальностям, которые были вовлечены в этот сложный социальный процесс. Изданы научные труды, принадлежащие перу таких ученых, как В.Н. Земсков, С.И. Аккиева, С.Ш. Казиев, Ж. Ермекбаев, А. Бугаев, М. Ибрагимов, Г. Ким, Ж. Сон, Х.М. Сабанчиев, И.Н. Селиванов, А.М. Гонов, А. Рахманкулова и др. Каждый из них посвятил свои работы или изучаемой проблеме в целом, или отдельным ее аспектам. Тем не менее многие стороны еще ждут своего исследователя.

В основе статьи применялись методы научного исторического исследования, в числе которых информационный, репрезентативный, историко-системный, а также метод констелляции и др.

Результаты. Основой для реализации этой мысли послужило обращение жительницы Республики Крым Н.П. Таран к дирекции Института российской истории РАН Ю.А Петрову с просьбой подготовить исследование, базирующееся на документальной основе, документах, выявленных в архивах, с привлечением других источников, которые позволили бы всесторонне раскрыть процессы, имевшие место в 1940-е годы в жизни советских болгар, расселившихся еще в прошлые века на территории Крымского полуострова.

В связи с этим авторы сосредоточили внимание на ключевых моментах самого процесса расселения болгар; трактовке таких понятий, как «депортация» и «принудительное переселение»; степени изученности проблемы в целом и применительно к Крымскому полуострову; сущности принимавшихся социальных технологий, техники осуществления мер по принудительному переселению граждан страны; роли отдельных государственных деятелей того периода в реализации этих карательных мер; приведены в связи с этим и количественные данные о болгарях Крыма и соседних областей РСФСР и Украинской ССР, как и других регионов СССР; о реабилитации болгар-спецпереселенцев 1940-х годов.

Обсуждение. Обращаясь к рассматриваемым проблемам, касающимся судеб народов, в том числе и российских болгар на территории многонационального государства, каким был Советский Союз, необходимо при этом постоянно помнить об одном правиле и в изучении, и изложении темы – проявление профессионального такта и исследовательской этики. Было бы полезным обратиться к словам бывшей аспирантки Института СССР АН СССР, а в последующем доктора исторических наук Т.П. Хлыниной. По этому поводу она заметила: «К сожалению, категория деликатности не является "сильным местом" отечественного историописания и рассматривается, скорее, как дань ситуативной конъюнктуре».

Институт истории РАН в установленном порядке рассмотрел обращение и сообщил в ответном письме «о необходимости проведения тщательной изыскательской работы в архивах Российской Федерации, Украины и Крымской Республики».

Что касается болгарского населения в Советском Союзе, то оно как этническое меньшинство принудительно переселялось в июне 1944 г. совместно с другими народами – российскими армянами, греками, частично караимами, цыганами, итальянцами и представителями других этнических общностей с территории Крымской АССР.

Причиной выселения была не принадлежность Болгарии к блоку гитлеровской Германии, как пишет автор письма, а в первую очередь открытое выступление болгарского населения против Красной армии, органов государственной власти, формирование болгарскими на территории Крымской АССР «Национального болгарского комитета», призванного оказывать помощь устанавливаемому Германией новому режиму власти.

Некоторая часть населения, к примеру цыгане, в годы Великой Отечественной войны меняли этническую принадлежность на русскую, молдавскую, румынскую, украинскую, болгарскую, с тем чтобы не быть этапированными в Германию, узником фашизма. В истории Союза ССР случаи смены национальной идентичности были не редкостью.

В границах Союза ССР термин «депортация» стал применяться в период подготовки Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который был принят 26 апреля 1991 г. В 1990-е годы названный термин получил широкое распространение во властных структурах и среди населения, хотя всесторонняя его проработка отсутствовала.

Исследователями в научных работах также употреблялся этот термин. Но со временем новое толкование было представлено, как отмечалось, историками, занимавшимися изучением истории права. Некоторые из них аргументированно утверждают, что применительно к событиям 1940-х годов использование термина не совсем правильно, поскольку отсутствовал фактор пересечения государственной границы. Акция же осуществлялась в рамках единого государства, на едином правовом пространстве по действующим нормативно-правовым актам, применявшимся на практике в Союзе ССР. В таком случае может быть применено только такое понятие, как «принудительное переселение», но не депортация. Несомненно, вопрос носит дискуссионный характер.

На территории Крыма болгары как иностранные колонисты селились преимущественно в Феодосийском уезде в XVIII в. В течение XIX в. их численность возросла с 800 до 4400 человек (около 1%). И в 1920–1930-е годы численность болгар оставалась стабильной – 10 500 чел. (1,3–1,5%), в 1936 г. – 11 400 чел., а к 1939 г. численность их возросла до 15 тыс. человек.

К концу 1930-х годов на полуострове уже проживали 1 126 429 человек, из них русских – 558 481 (49,6%), украинцев – 154 120 (13,7%), армян – 12 873 (1,1%), татар – 218 179 (19,4%, 1/5 от населения республики), немцев – 65 452 (4,6%), болгар – 15 353 (1,4%), греков – 20 652 (1,4–1,6%), прочих – 29 276 человек (3,7%) [8, с. 55].

По теме за последние два десятилетия были изданы многие научные труды известных ученых России (В.Б. Убушаев, П.М. Полян, В.Н. Земсков, Х.-М. Сабанчиев, С.И. Аккиева, К.Н. Максимов, Ж.Г. Сон и др.), Казахстана (С.Ш. Казиев, Ж. Ермекбаев, Г. Ким), Узбекистана (В. Хан, Д. Рахманкулова, Р. Шамсутдинов) и других. Появились работы и о крымских болгарях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9].

Изучение этой сложной темы, конечно, не могло не вызывать разного рода суждений, выверенных и надуманных оценок, заключений и пр.

Возникает определенное недоразумение, порожденное высказываниями географа и историка П.М. Поляна применительно к этническим общностям, выселявшимся в полном составе. Его сведения не совсем точны. Он причисляет к этой акции 10 народов. На практике же выселялись в полном составе: корейцы, иранцы, курды, ингерманландцы, греки, карачаевцы, калмыки, немцы, чеченцы, ингуши, лазы, крымские татары, армяне и болгары в РСФСР, турки-месхетинцы, хемшины (хемшилы), курды-езиды, итальянцы, поляки – всего 19.

Не очень привлекателен и вывод автора о нововведениях, имевшейся якобы «особой специфики депортаций». Суть в том, как констатирует П. Полян, что *«они не индивидуальны, они контингентны»*. Тогда возникает вопрос: как быть с теми, кто численностью от 1 до 10 человек выселялись совместно с «контингентными»? Например, с немцами с территории Крыма выселялись единицами греки (не российские), татары, евреи, датчане, шведы, мадьяры, французы, бельгийцы, голландцы, мордва, чехи, караимы и др.; с территории Северного Кавказа – грузины, адыгейцы, арабы, сваны, турки... Одним словом, представители 58 этнических общностей [ГА РФ. Ф.Р.- 9478. Оп.1. Д.284. Л.10].

Тогда это снимает с повестки дня и такое понятие, как «депортация по национальному признаку», или позволяет игнорировать таковое. П.М. Полян добавляет еще одну «заморочку»: в отношении принципа осуществления самих мер – «административный принцип», основой которого, по его мнению, было отсутствие судебных решений. Как это понимать? Ведь есть юридическая основа – постановления ГКО, решения штабов фронтов, военных советов, партийных организаций, призывавших к реализации этих мер, или, по Поляну, «депортационных кампаний», и контролировавших эти меры.

Одним словом, для подобных изысков это крайне упрощенный подход. И в этой связи с оценкой его собственного труда вполне можно согласиться. Он утверждает, что его «собственный архивный поиск ... занимает какие-то там 5% того эмпирического материала, на который я (П. Полян. – Н.Б.) опирался» [9, с. 698].

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Крымской АССР было учтено 14 300 граждан болгарской национальности. Болгарское население проживало большей частью в населенных пунктах между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Управление на местах осуществлялось 10 сельскими советами с населением в каждом от 80 до 100 жителей-болгар.

Начало принудительному переселению болгарского населения с территории Крымской АССР было положено в мае 1944 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия 29 мая 1944 г. докладывал И. Сталину: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан, получала "охранное свидетельство" от германского командования» [ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.162–163]. Следует дополнить, что немецким командованием организовывались из болгар полицейские отряды, активно проводилась вербовка среди болгарского населения для отправки на работу в Германию. Этого было достаточно, чтобы все болгарское население в Крыму было подвергнуто репрессивным воздействиям со стороны режима.

Более подробно ситуацию с болгарскими в Крыму раскрыл в своей докладной записке на имя начальника отдела по борьбе с бандитизмом В. Карлина нарком внутренних дел Крымской АССР В. Сергиенко. Он писал: «Антисоветские элементы среди болгар Крыма направили усилия на создание Болгарского национального комитета и втягивали болгарское население в орбиту антисоветской борьбы на стороне фашистской Германии». Инициаторами создания Болгарского национального комитета выступали: Федоров, Л. Бунжуков, А. Шалолиев, С. Величев [ГА РФ. Ф.Р.- 9478. Оп.1. Д.284. Л.10.] и др.

По этому поводу, в частности, Бунжуков на допросе заявлял: «Я возглавлял группу болгарских националистов с целью организовать болгарский комитет, для этого вместе с Шалолиевым и Величевым неоднократно посещали "СД", где имели переговоры и получали указания с руководящим татарским центром и знакомились с формами и методами работы. Одновременно офицеры "СД", которые вели с нами переговоры, сразу же выставили следующие условия:

- 1) Комплектование добровольцев для немецкой армии;
- 2) Организация материальной помощи для немецкой армии;
- 3) Проведение агитационной работы среди болгарского населения с помощью немецкой армии...» [ГА РФ. Ф.Р.–9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 10].

Как известно, Болгарский национальный комитет не был создан, однако работа по пособничеству немцам проводилась активно, велась также агитация за выселение русских и украинцев из Крыма [ГА РФ. Ф.Р.–9478. Оп.1. Д.284. Л.10–11].

«После выселения крымских татар, – констатировал нарком Л. Берия в очередной записке на имя И. Сталина, – в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД СССР антисоветского элемента, проческа и пр. На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар – 12 075 человек...». Судя по всему, учтены были не все болгары. Работа по этому вопросу продолжалась.

И здесь же Л. Берия изложил позицию НКВД Союза ССР: «НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков, армян». В числе выселенных с территории Крымской АССР в начальный период было 12 075 болгар, а также представители других этнических меньшинств (венгры, чехи, итальянцы). Спецоперация по выселению названных этнических общностей была осуществлена 27-28 июня 1944 г.

2 июня 1944 г. последовало Постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 5984 «секретно» о выселении из Крымской АССР болгар, греков, армян [ГА РФ. Ф.Р.9479. Оп.1. Д.151. Л.12–14]. Общее руководство очередной операцией по переселению из Крымской АССР вновь возлагалось на комиссара НКВД СССР И.А. Серова. 27 июня 1944 г. он докладывал Л. Берии: «В соответствии с Вашим указанием, сегодня, 27 июня, с рассветом, была начата операция по выселению из Крыма спецпоселенцев. По состоянию на 12 часов подвезено из районов на станции 27 тыс. человек. Кроме того, потребуются спецэшелоны для 1500 тыс. иноподданных. Эксцессов нет» [ГА РФ. Ф.9479. Оп.1. Д.179. Л.226].

28 июня 1944 г. операция была «успешно» завершена. Всего было выселено 41 854 чел., из них болгар – 12 422 человека [ГА РФ. Ф.9479. Оп.1. Д.179. Л.227].

В это же время были исключены из состава военнослужащих из болгар 9 офицеров, 79 сержантов и 494 рядовых. Всего принудительным порядком переселялось, включая и крымских болгар, 12 465 человек. В этот контингент вошли также болгары из Запорожской, Одесской и Измаильской областей (Украинская ССР).

НКВД СССР запросил Л. Берия, каким образом поступать с выселенными женщинами, в частности болгарками, мужья которых являются по национальности русскими и оставлены на место жительства в Крыму или находятся в Красной Армии. В документе читаем: «Считали бы целесообразным таких женщин при отсутствии на них компрометирующих данных из спецпоселения освободить». А 2 июня 1944 г. Л. Берия сделал предписание: «Каждый раз проверять персонально».

Начальник Отдела спецпоселений НКВД Чкаловской области Дмитренко докладывал замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышову в июле 1944 г. о том, что к 21 июля 1944 г. прибыло болгар, греков и армян в Башкирскую АССР – 5727 чел., в Марийскую АССР – 581 чел., в Гурьевскую область Казахской ССР – 4289 чел., в Кемеровскую область – 6791 чел., в Молотовскую область – 10 023 чел., в Кировскую область – 550 чел. и в Свердловскую область – 10 348 человек [ГА РФ. Ф.Р.– 9401. Оп.1. Д.2259. Л.12].

Война 1941–1945 гг. внесла коренные изменения в ход нацистроительства как в Союзе ССР, так и в Крыму. Год спустя после принудительного переселения летом 1944 г. этнических меньшинств с территории Крыма насчитывалось в общей сложности более 220 тыс. человек: крымские татары, греки, болгары, армяне, частично караимы (более 100 чел.), цыгане, венгры, итальянцы (700 чел.) и другие.

Болгары переселялись также принудительным способом из проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) НКВД Союза ССР. 15 января 1945 г. замнаркома внутренних дел СССР В. Чернышов сообщал начальнику отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, что в лагере находятся 102 болгарина, которых «необходимо направить в Свердловскую область».

В мае 1945 г. были принудительно переселены также болгары (граждане Союза ССР), проживавшие ранее в Днепропетровском ПФЛ НКВД СССР. Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги (Туркменская ССР).

В это же время в Таджикской ССР были взяты на учет в качестве спецпереселенцев 800 болгар – уроженцев Запорожской, Одесской и Измаильской областей. Они были переселены как немецкие пособники, в действительности, как затем отмечалось в официальной справке, «в немецких воинских формированиях они не служили», поэтому МГБ республики обратилось в центр с просьбой снять с них статус «спецпоселенец». Это было сделано.

Болгары, как и греки, армяне, находившиеся в спецлагерях, по указанию НКВД СССР передавались в распоряжение Управления НКВД по Свердловской области. В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий из числа бежавших спецпереселенцев было задержано 28 болгар.

Переучет репрессированных граждан в 1949 г. выявил в числе болгар, служивших ранее в армии и принудительно демобилизованных после выселения основного контингента болгарского населения: офицеров – 9, сержантов – 79, рядового состава – 494. Всего – 582 человека из Крымской АССР [ГА РФ. Д.Р.– 9401. Оп.1. Д.2704. Л.17]. Все они отправлялись по местам проживания болгар в новых районах расселения. Кто же из болгар оставался на службе в Красной Армии, тому запрещалось возвращаться в Крымскую область.

Принудительно переселенные народы необходимо было трудоустроить, обеспечить жильем. Если задача с трудоустройством решалась более или менее «успешно», то повсюду оставались острыми проблемы – жилищная и продовольственная.

Спецпереселенцы из Крыма, включая болгар, передавались в ведение Наркомзема СССР – 54 961 чел., Наркомугля – 17 99 чел., Наркомлеса – 14 721 чел., Наркомместпрома – 11 895 чел., Наркомнефти – 10 130 чел., Наркомбумпрома – 23 458 чел., Наркомстройматериалов СССР – 1432 человек и т.д. Всего по наркоматам было устроено 86 917 спецпереселенцев из Крымской АССР.

Из Наркомата бумажной промышленности СССР сообщалось, что новый контингент переселенцев из Крыма (греки, болгары, армяне и др.) предполагается направить на предприятия Молотовской области – 7500 человек, Свердловской – 4600, Архангельской – 2300, Вологодской – 1000, Пензенской – 500, Горьковской – 2500, Марийской АССР – 100 человек, остальные – в Калининскую область.

Условия проживания спецпереселенцев были катастрофическими. Так, в Свердловской области использовались 7233 спецпоселенца крымского контингента, включая и болгар. Из области в ноябре 1944 г. сообщалось, что за время расселения спецпереселенцев из Крыма случались вспышки эпидемии (сыпного тифа в Ново-Лялинском леспромхозе, Поклевском птицевомхозе (29 случаев) и Туринском целлюлоидном заводе (18 случаев). В период с июня по 15 октября 1944 г. среди спецпереселенцев из Крыма и калмыков было отмечено 194 случая заболеваний.

30 июня 1945 г. по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР Крымская АССР была преобразована в Крымскую область. Болгары, как и другие народы Крыма, утратили свою государственность. 25 июня 1946 г. этот указ был утвержден Президиумом Верховного Совета СССР. Были ликвидированы национальные болгарские Советы [10, с. 36].

Осуществилась своеобразная нивелировка самого процесса нациестроительства в республике. Соответствующие изменения были введены и в Конституцию РСФСР, в чьей юрисдикции и находилась бывшая республика.

Если в момент переселения в Казахскую ССР насчитывалось 1313 болгар, то на начало 1950-х годов их там числилось на спецпоселении 1827 человек (мужчин – 605, женщин – 751, детей – 471). Наряду с ними в Таджикской ССР проживали на спецпоселении 103 болгарина.

Всего на 1953 г. в СССР на учете значилось 12 465 граждан болгарской национальности, которые проживали в Казахской ССР: Акмолинская обл. – 2 человека, Алма-Атинская – 11, Восточно-Казахстанская – 6, Гурьевская – 1168, Джамбульская – 4, Западно-Казахстанская – 5, Карагандинская – 5, Кызыл-Ординская – 4, Кустанайская – 1, Северо-Казахстанская – 1, Семипалатинская – 4, Южно-Казахстанская – 2; в Таджикской ССР – 1903; во Фрунзенской обл. Киргизской ССР – 37; в Узбекской ССР: Кашка-Дарьинская обл. – 1, Самаркандская – 3; Ташкентская – 17, Ферганская – 6; в Российской Федерации: Карело-Финская АССР – 1, Башкирская АССР – 541, Воркута (Коми АССР) – 2, Марийская АССР – 130, Татарская АССР – 7 и в других областях и республиках.

По данным 4-го спецотдела Министерства внутренних дел СССР, в компетенцию которого входило руководство спецпереселенцами, на январь 1958 г. оставались на спецпоселении 897 граждан болгарской национальности.

Выводы. Изучение истории одного из народов – болгар – на территории России в 1940-е годы позволяет отразить и такой сложный период их жизни, связанный с принудительным переселением с мест проживания на территории Крымской АССР, отдельных областей Украины в столь отдаленные места...

Опираясь на метод констелляции, авторы рассматривают социальные технологии, которые принимались на вооружение органами государственной исполнительной власти в ходе осуществления таких «усмирительных» акций на местах. Тем самым они как бы демонстрировали и свои возможности по усмирению народов; конечно, в каждом случае меры применительно к регионам расселения носили различный характер (заготовка леса, ловля рыбы, работа в шахтах и пр.). Одной из мер было использование труда женщин и подростков. Труд женщин по своей направленности был инфернальным, подневольным, не приносящим удовлетворения, ломавшим психику личности.

Принудительное переселение, само придание народу, группе людей статуса спецпереселенца, подчинение воле одного человека, призванного к решению задачи регулирования отношений между государством и личностью спецпереселенца – это не могло не содействовать углублению пропасти между органами государственной власти и гражданским обществом.

Изучение этих социальных процессов на примере болгар свидетельствует о том, что путь был выбран неверно, он противоречил принципам достижения в обществе восприятия такого социального фактора, как доверие народу, личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брошеван В., Тыглянц П. Изгнание и возвращение. Симферополь, 1994.
2. Бугай Н. Депортация населения с Украины // Украинский исторический журнал. 1990. № 10.
3. Бугай Н.Ф. Болгары в системе межнациональных отношений в СССР (России) / Междунар. конф. «Болгария и Россия между признательностью и прагматизмом. София, 28 февраля – 1 марта. София, 2008.
4. Бугай Н.Ф. Болгары крымские // Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX в. / Отв. ред. М. Мешков. М., 2013. С. 61-62.
5. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. – С. 257.

6. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. 1920–1960-е годы. М., 1999.
7. Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа (1917–90-е годы XX века): Дис. ... д.и.н. Ростов н/Д, 1998.
8. Депортация народов Крыма / Сост. Н.Ф. Бугай. М.: Инсан, 2003. С. 55; «По решению Правительства Союза ССР ...». Документы и материалы. Нальчик, 2003.
9. Полян П.М. Интервью с ученым // Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–1950-е годы в Казахстан) / Ред. Б.И. Ракишевой. Сер.: Устная история. Астана, 2013. С. 698.
10. Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 2015. С. 36.

REFERENCES

1. Broshevan V., Tyglyants P. Exile and return. Simferopol, 1994.
2. Bugai N. The deportation of the population from Ukraine. Ukrainian Historical Journal, 1990, No. 10.
3. Bugai N. F. Bulgarians in the system of interethnic relations in the USSR (Russia). International conference "Bulgaria and Russia between appreciation and pragmatism. Sofia, February 28 – March 1. Sofia, 2008.
4. Bugai N.F. Crimean Bulgarians. Encyclopedia of Exiles. Deportation, forced eviction and ethnic cleansing in Europe in the twentieth century. М., 2013. Ed. M. Meshkov. М., 2013. pp. 61– 62.
5. Bugai N.F. L. Beria – I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out ..." М., 2011. p. 257.
6. Bugai N.F., Gonov A.M. Caucasus: peoples in echelons. 1920 –1960s. М., 1999.
7. Gonov A.M. Problems of deportation and rehabilitation of the repressed peoples of the North Caucasus (1917 – 90s of the twentieth century). Dissert... Doctor of I.N. Rostov-on-Don, 1998.
8. Deportation of the peoples of the Crimea. М.: Insan, 2003. P. 55 / Comp. N.F. Bugai "By decision of the Government of the USSR ...". Documents and materials. Nalchik, 2003.
9. Polyan P.M. Interview with a scientist. Deportation of peoples to Kazakhstan in the 1930s – 1950s: the commonality of history" (interviews with victims of deportations in the 1930s – 1950s to Kazakhstan). Astana, 2013. (Series: Oral History). Ed. by B. I. Rakisheva. P. 698.
10. Forced resettlement of Crimean Tatars: the path to rehabilitation. М., 2015. Comp. Bugai N.F. С. 36.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса.

г. Москва, Россия

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Гонов Аскарби Муаедович – доктор исторических наук, профессор Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики.

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Gonov Askarbi Muaedovich – Doctor of Historical Sciences, Professor Administration of the Head of the Kabardino-Balkar Republic.

Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2021

© Гонов А.М. 2021

© «ИСОМ». 2022